

свершения Октябрьской революции и просуществовавшее в разных модификациях в плоть до периода перестройки (2 пол. 1980-х гг.).

Сегодня в России благодаря Великой Российской революции 1917 г. сложился новый тип конституционного (государственного) права, который соответствует переходу общества к демократии и учреждает правовое государство с признанием высшей ценностью прав и свобод человека и гражданина. В этом его главная функция.

Источники и литература

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации, Москва, Норма-Инфра-М, 2011 г., с. 48-175.
2. Гессен В.М. Основы конституционного права, Пг, 1917.
3. Ковалевский М.М. Конституционное право, СПб, 1909, с. 29-31.
4. Кокошкин Ф.Ф. Русское государственное право, М., 1908, Вып. 2.
5. Коркунов Н.М. Русское государственное право, СПб, 1908, т. 1, с. 131-145.
6. Лауревский Н.И. Лекции по русскому государственному праву., СПб, 1910, т. 1.
7. Ленин В.И. Полное собрание сочинений, т. 44 с. 498-500
8. Титлинов Б.В. Церковь во время революции, ПГ, 1924, С. 63-75.

К ВОПРОСУ О ГЕНЕЗИСЕ И ЭВОЛЮЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ РЕВОЛЮЦИОННОЙ (СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ) ЗАКОННОСТИ

Е.В. Мишина

Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский университет МВД России

Отечественный революционный период начала XX столетия по концентрации политических событий, накалу борьбы за обладание властью в стране, по характеру преобразований и по глобальности последовавших за этими событиями последствий, затронувших абсолютно все сферы жизни общества и государства, является одним из интереснейших и важнейших в российской истории.

Предусмотренная в программных документах РСДРП(б) ликвидация буржуазного государства, влекла за собой искоренение буржуазного права с последующим провозглашением основ новой правовой системы.

Становление «социалистической законности» представляло собой уход от классических шаблонов восприятия данного понятия. Формирование советского законодательства получило свое начало со вступления в действие первых декретов, постановлений и инструкций Советской власти. Декрет о суде № 1 отменил царское законодательство, противоречащее «революционному правосознанию», ставшему в первые годы советской власти одним из основополагающих источников права. На местах в качестве источника суды продолжали использовать нормы обычного права. Активно формирующаяся новая судебная практика дополнялась революционным правотворчеством не только самих судебных органов, но и высших органов власти, руководящих органов политических партий, а также советов на местах. Широкое участие в нормотворческой деятельности принимали трудящиеся и их общественные организации. С момента провозглашения советской власти открыто подчеркивался классовый характер права и неприемлемость принципа равенства всех перед законом.

Ликвидация классового врага являлась одной из основных задач нового строя. Вновь создаваемые законодательные акты содержали, в том числе нормы, позволяющие применять санкции к «классовым врагам» используя администра-

тивный и судебный потенциал. В своей практике суды руководствовались постановлениями и декретами Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, советского правительства, политическими догмами партий большевиков и левых эсеров, «революционным правосознанием», а также царским законодательством, не опровергающим обозначенные принципы и нормы.

В 1917–1918 гг. действовали не только новые законодательные акты, но и те из старых законодательных установок, которые не противоречили политическим программным требованиям новой власти, а также революционному правосознанию. Такая ситуация продолжалась до ноября 1918 года, когда было запрещено использование старого законодательства.

Создание советского государства началось с истребления существовавшего государственного аппарата. Декретом СНК РСФСР о суде № 1 от 24 ноября 1917 г. [1] были упразднены все суды, кроме местных, которым были переданы дела мировой подсудности, институты судебных следователей, прокурорского надзора. Прекратил свое существование также институт адвокатуры. В рамках борьбы с классовыми врагами учреждались рабочие и крестьянские революционные трибуналы.

7 марта 1918 г. ВЦИК принял Декрет о суде № 2 [2], согласно которому в коллегии правозащитников выступали «все непорочные граждане обоего пола, пользующиеся гражданскими правами», избираемые и отзываемые Советами рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов.

Положение о народном суде РСФСР [3], утвержденное Декретом ВЦИК от 30 ноября 1918 г. предусматривало создание при Советах специальных коллегий защитников, обвинителей, а также представителей сторон в гражданском процессе. На должность судей могли претендовать лица, прошедшие строгий партийный отбор и зарекомендовавшие себя, как ревностные сторонники нового режима, а также беднейшие представители крестьянства, как правило, обладающие высоким уровнем «революционного правосознания и социалистической совести», навыками элементарной грамотности и не владеющие юридическими знаниями. Так, в 1921 г. 66% народных судей обладали начальным образованием, 10% – средним, у 6% – отсутствовало вообще образование и только 18% судей имели высшее образование [4, с. 54]. По другим данным, образовательный ценз судебного корпуса был еще более низким: 83% судей революционных трибуналов имели лишь начальное образование, и только 4% имели высшее образование. Данный подход к профессиональной судебской компетенции объяснялся их политической лояльностью, когда 99 % судей являлись членами коммунистической партии [5, с. 6], а «революционная природа» социалистической законности предполагала возможность успешно решать «боевые задачи правосудия».

Восприятие права, как продолжения политической власти, означало, что формула «революционная целесообразность равняется революционной законности» отражала признание только законов, служивших во благо революции.

Характеризуя систему «революционной законности», стоит согласиться с позицией ряда авторов, согласно которой праву была отведена чисто служебная и временная роль; вопрос о законности, как о специфическом правовом режиме, в основу которого был бы положен принцип юридического верховенства нормативных актов – законов, вообще не ставился; подчеркивалась свобода администраторов и судей отступать от требований нормативных правовых актов по мотивам целесообразности; допускалась децентрализация правотворчества, когда судьи на местах решали, кого и за что судить; и, наконец, главное – государственной властью был признан абсолютный приоритет политической точки зрения над юридической [6].

Опираясь на политические принципы революционная законность не смогла обеспечить в период «военного коммунизма» стабильную правовую действительность, обозначилась насущная потребность в установлении качественно иного правопорядка, который все же вынужден был опираться на традиционные правовые элементы – общеобязательность, общезначимость, обеспеченность государством и т.д. Данный процесс хронологически совпал с окончанием гражданской войны, переходом к мирному строительству и с провозглашением новой экономической политики в 1921 году, а также с частичной реабилитацией классических правовых концепций, принципов, институтов, в том числе и института законности.

О целесообразности упрочнения советской законности впервые публично было отмечено на IX Всероссийском съезде Советов, проходившем в Москве с 23 по 28 декабря 1921 года: «укрепление Советской власти вовне и внутри позволяет сузить круг деятельности Всероссийской Чрезвычайной Комиссии и ее органов, возложив борьбу с нарушением законов Советских Республик на судебные органы» [7].

Следующим этапом процесса формирования социалистической законности стало утверждение правового централизма, связанного с необходимостью создания единого правового поля на территории всего государства. Отныне за нарушение Декретов или за неточное исполнение предусмотренных ими директив следовали юридические санкции, нормативным правовым актам центральной власти придавался общеобязательный характер, местное правотворчество признавалось недопустимым.

Новая политическая и экономическая реальность явилась предпосылкой не только для более четкой регламентации всех сфер жизнедеятельности общества и государства, но и для образования специализированных органов надзора в сфере соблюдения законности. Необходимости в таких органах в предшествующий период «военного коммунизма» не было.

Положение о прокурорском надзоре 28 мая 1922 года было утверждено ВЦИК РСФСР [8]. Новый курс советского государства стал некой отправной точкой в изменении подхода к пониманию сущности и структуры права, а преобладающее большинство документов предшествующего периода потеряло свое значение.

1920-е годы явились периодом активной систематизации и кодификации права, когда, несмотря на отказ от принципов буржуазного права и провозглашение перехода к новой экономической формации с новым правовым наполнением, все же сохранились черты, присущие континентальной правовой системе.

Кодификация права способствовала оформлению прочной законодательной основы НЭПа, становлению единообразного законодательства и неукоснительного исполнения законов. Последующие общесоюзные кодификации права отразили процессы централизации власти, управления и регулирования, происходившие в СССР.

Законодатель ориентировался на относительный и временный характер права переходного этапа. Правовая форма казалась преходящей, ожидалось ее скорое исчезновение и замена правовых норм техническими и организационными. Принципу законности был противопоставлен принцип целесообразности, что не могло не приводить к правовому нигилизму [9, с. 186].

В апреле 1925 года в Москве на XIV всесоюзной партийной конференции РКП(б) проблеме «революционной законности» было уделено также особое внимание и отмечалось, что «торжество революционной законности является важнейшей задачей партийной деятельности». Законность рассматривалась как «единообразное понимание и обязательное выполнение всех законов советской власти, недопущение самостоятельного толкования законов местными волостными и районными исполнительными комитетами» [10, с. 69]. Данное высказывание, однако, зачастую противоречило действительности, когда «революцион-

ная необходимость» преобладала над здравым смыслом, действующим законодательством и имеющимися доказательствами.

Провозглашение в СССР системы социалистической законности, основанной на незыблемом государственном авторитете, отраженном в советских законах, предопределило завершение эпохи превалирования революционного правосознания как базиса для принятия судебных решений. В сложившейся ситуации советское государство не представляло возможным мириться со стихийным судебным самоуправством, типичным для первых лет Советской республики.

Новый партийный курс, ориентированный на диктатуру законности, подразумевал акцент законодателя на усиление правовой системы, использование ее в качестве «школы обучения и переобучения ненадежных элементов» и имел целью восстановить среди населения авторитет правовых процедур [11, с. 2].

Источники и литература

1. Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 г. «О суде» // Собрание Узаконений РСФСР. – 1917. – № 4. – Ст. 50.
2. Декрет ВЦИК от 07.03.1918 г. № 2 «О суде» // Собрание Узаконений РСФСР. – 1918. – № 26. – Ст. 420.
3. Декрет ВЦИК от 30.11.1918 г. «О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение)» // Собрание Узаконений РСФСР. – 1918. – № 85. – Ст. 889.
4. Чельцов-Бебутов, М.А. Социалистическое правосознание и уголовное право революции / М.А. Чельцов-Бебутов. – Харьков: Юридическое издательство НКЮ, 1924. – 92 с.
5. Тарновский, Е.Н. Личный состав и репрессия ревтрибуналов / Е.Н. Тарновский // Ежегодник советской юстиции. – 1922. – № 11. – С. 6-7.
6. Романовская, В.Б. Репрессивные органы в советской России / В.Б. Романовская. – Н. Новгород: НВЗРКУ ПВО, 1996. – 278 с.
7. Постановление IX Всероссийского съезда Советов от 28.12.1921 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – №4. – Ст. 42.
8. Постановление ВЦИК от 28.05.1922 г. «Положение о прокурорском надзоре» // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – №36. – Ст. 424.
9. Исаев, И.А. История государства и права России в вопросах и ответах: учебное пособие / И.А. Исаев. – М.: Проспект, 2012. – 240 с.
10. Сольц, А.А. Революционная законность и наша карательная политика / А.А. Сольц. – М.: «Московский рабочий», 1925. – 126 с.
11. Вышинский, А.Я. Революционная законность и задачи советской защиты / А.Я. Вышинский. – М.: Редакционно-издательский сектор Мособлисполкома, 1934. – 42 с.

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КАК СПОСОБ БОРЬБЫ С УГРОЗОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Е.Н. Козинникова

Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский университет МВД России

Революционная ситуация, неоднократно складывавшаяся в Российской империи в конце XIX – начале XX в., потребовала поиска средств сохранения государственного строя. Одним из основных способов, позволяющих нормализовать чрезвычайную обстановку, выходящую из-под контроля органов государственной власти, руководство страны рассматривало правовой режим чрезвычайного положения.

Установлению чрезвычайных правовых режимов всегда предшествует возникновение и негативное, нередко бурное, разрушительное, опасное для личности,